

СТАТЬИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА (первая половина 70-х годов)

Е. Д. Волкова

Развитие международных отношений в первой половине 70-х годов характеризовалось исключительным динамизмом, насыщенностью крупными международными событиями, переплетением сложных, порой противоречивых политических тенденций. Этот период явился начальным этапом перестройки международных отношений от «холодной войны» и острой конфронтации к разрядке напряженности, к практическому воплощению принципов мирного сосуществования государств двух общественно-экономических систем. Развитие мировой системы социализма, укрепление экономического, политического и оборонного потенциала Советского Союза, всех стран социалистического содружества, их растущее сплочение в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора, их последовательно миролюбивая, конструктивная внешняя политика стали основными факторами позитивных перемен в международной обстановке, вынудили правящие круги Запада отказаться от наиболее открытых «силовых» методов политики.

Вместе с тем этот этап международных отношений характеризовался напряженной борьбой различных тенденций в политике капиталистических стран в отношении социалистических государств. С одной стороны, в этот период империалистические круги, осознавшие реальности соотношения сил в мире, пошли в определенной степени на пересмотр концепций и практических установок своей внешней политики, попытались так или иначе приспособиться к изменившимся международным условиям. Это привело к формированию в ряде случаев более трезвых подходов крупных империалистических держав к проблемам современных международных отношений. С другой — империалистические силы стремились использовать условия разрядки в своих внешнеполитических и идеологических интересах. Развитие этой тенденции привело в конце 70-х годов к повороту во внешней политике США, который крайне осложнил международную обстановку.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать политику США в отношении европейских социалистических

стран¹ в первой половине 70-х годов — политику, в которой проявлялись и наблюдались обе указанные тенденции.

Автор исходила из того, что в американском внешнеполитическом мышлении и практике, несмотря на значительное своеобразие курса в отношении каждой из этих стран, они рассматриваются, как правило, в качестве единого региона, причем порой весьма существенные различия в политике США в отношении отдельных европейских стран социализма обусловлены как сознательной «дифференциацией», так и некоторыми конкретными обстоятельствами. Но в целом политика США в отношении каждой из них вписывалась в рамки единого подхода, определяемого общими задачами, общими внешнеполитическими концепциями.

Сфера отношений между США и европейскими социалистическими государствами является одной из областей противоборства двух социально-экономических систем. Политический курс США в отношении этих стран по существу является частью глобальной политики США и всей капиталистической системы в отношении социалистического мира в целом, характеризуется основными чертами и тенденциями этой политики, исходит из тех же классовых основ.

Опыт первой половины 70-х годов свидетельствует о том, что в США в эти годы велись поиски новых, в чем-то более гибких, более соответствующих, по мнению американских политиков, изменившемуся соотношению сил в мире концепций, методов и инструментов политики. Однако сам процесс перестройки восточноевропейского курса на основе признания реальностей международной жизни был далеко не однозначным.

При рассмотрении конкретной внешней политики (тем более на протяжении столь короткого в историческом плане и крайне динамичного периода, каким была первая половина 70-х годов) нередко довольно трудно определить, что скрывалось за теми или иными внешнеполитическими акциями, вскрыть эволюцию стратегии и тактики, их соотношение в процессе реализации политического курса. Для понимания внешнеполитической стратегии США в Восточной Европе существенное значение имеет анализ концептуальных подходов к ее основным проблемам в первую очередь тех ученых-международников, которые наиболее тесно сотрудничали с официальными кругами. Если в политической практике многие аспекты американской политики непосредственно не выявляются или в значительной мере завуалированы, то в концептуальных подходах американских исследователей они формулируются более откровенно. Эти подходы со всей очевидностью обнаруживают многообразие поисков и предлагаемых путей восточноевропейской политики в новых международных условиях.

¹ Автор не ставила своей задачей детально рассматривать курс США в отношении каждой из стран, политические нюансы в подходе к ним. Основное внимание уделяется наиболее типичным для рассматриваемого периода, общим концепциям и идеям американской политики в этом районе.

Под влиянием кардинальных изменений в мире взгляды многих американских идеологов и политиков претерпели более или менее существенную, но далеко не однолинейную эволюцию. Она включала в себя как выдвижение новых концепций, так и определенную модификацию и развитие уже существовавших идей. Сущность этой эволюции заключалась прежде всего в том, чтобы попытаться найти возможность использовать объективные условия в интересах США. Такого рода эволюцию на протяжении всего периода 70-х годов претерпели идеи и положения одной из наиболее разработанных доктрин США — «наведения мостов»². И в теоретических умозаключениях, и на практике модифицированные варианты «наведения мостов» составляли один из важнейших аспектов восточноевропейского курса США.

На формирование и разработку практических задач внешнеполитической деятельности правительства США в Восточной Европе, на выбор комплекса конкретных методов и средств, направленных на осуществление поставленных задач, значительное влияние оказывала оценка официальными и близкими к ним кругами положения дел в странах данного региона.

В оценке современного этапа развития европейских стран социализма американской внешнеполитической мыслью одну из основных ролей по-прежнему играют тезисы о так называемом «расколе послевоенного коммунистического блока», о «растущем полицентризме» в коммунистическом мире. В том или ином виде эти положения фигурировали в высказываниях официальных лиц, в частности в посланиях президента Р. Никсона конгрессу, в заявлениях государственного секретаря, в работах большинства американских исследователей-международников³.

Расшифровывая содержание термина «полицентризм» применительно к Восточной Европе, буржуазные идеологи обычно называют два взаимосвязанных процесса: «либерализацию» внутренней жизни социалистических стран и получение «автономии» в сфере отношений с Советским Союзом. Беря за основу факты укрепления политических и экономических позиций европейских стран социализма, расширение их инициативы на международной арене, американские исследователи пытаются доказать наличие «центробежных тенденций» в социалистическом содружестве.

Однако основанные на идее так называемого «полицентризма» оценки и связанные с ними концепции, лежащие в основе внешней политики США, являются в корне лицемерными. За ними фактически скрывается не что иное, как попытки правящих кругов США, делая основную ставку на какие-то «негативные»

² Подробнее см.: Орлик И. И. Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических стран (1965—1975). М., 1979; Новопашин Ю. С. Стратегия «мирного вмешательства»: Критика некоторых буржуазных концепций о современном социализме. М., 1972.

³ A New Road for America. Major Policy Statements by President R. M. Nixon. N. Y., 1972; Vital Speeches of the Day. N. Y., 1975, vol. 49, N 21.

(либо рассматриваемые ими как «негативные») для социализма процессы, оказывать в той или иной форме влияние на эти процессы, поощрять, стимулировать, а нередко и инициировать их.

Импералистическая внешняя политика стремится всячески умножить рычаги этого влияния (по своей сути являющегося косвенной формой вмешательства во внутренние дела социалистических стран), включить в их число традиционные виды межгосударственных отношений, налаженных и сравнительно нормализованных на начальном этапе разрядки, привести в эти отношения подрывной, антисоциалистический заряд.

Идея «полицентризма» по существу является своего рода инструментом идеологической борьбы двух систем, аргументом, извращающим сущность международных отношений нового типа и нынешнего периода развития стран социалистического содружества, средством пропагандистского давления на эти страны.

Растущее многообразие форм внутри- и внешнеполитической жизни социалистических стран — характерная черта дальнейшего развития социалистического содружества. Коммунистические партии исходят из творческого применения марксизма-ленинизма, который предполагает, что при строительстве социализма необходимо учитывать как общие закономерности, так и специфические особенности развития каждой отдельной страны. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, продолжается процесс сближения социалистических государств, «но он не стирает национальной специфики, исторических особенностей стран социализма. В разнообразии форм их общественной жизни, организации экономики следует видеть то, что есть в действительности: богатство путей и методов утверждения социалистического образа жизни»⁴.

В первой половине 70-х годов американские политики базировали свои внешнеполитические конструкции на идее «полицентризма» в социалистическом мире. Их расчет на «полицентризм» нередко связывался с условиями периода ослабления международной напряженности. Смешивая характер межимпериалистических и социалистических международных отношений, сводя их к модели «сверхдержава — сателлит», Г. Киссинджер, например, писал: «Более слабые союзники вполне правы, рассчитывая на то, что в их защите в значительной мере заинтересован их старший партнер. Поэтому они не видят никакой необходимости в том, чтобы оплачивать его помощь молчаливым согласием с его политикой»⁵. С его точки зрения, военное противоборство двух крупнейших мировых держав — США и СССР, чреватое катастрофическими последствиями, концентрирует внимание их лидеров на отношениях друг с другом, на поиске путей смягчения этого противостояния, что дает определенный простор

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 10.

⁵ Kissinger H. American Foreign Policy. Three Essays. N. Y., 1969, p. 56.

для маневра их союзникам, чувствующим себя «защищенными соперничеством сверхдержав»⁶.

Проблемы, связанные с тем, какие возможности для политики США представляет так называемый «полицентризм» коммунистического мира, широко обсуждались (да и сейчас обсуждаются) в американских правящих кругах. По существу от решения этих проблем во многом зависит принятие того или иного курса США в отношении европейских стран социализма. Правда, и сами американские политики, и исследователи международных отношений понимали ограниченность возможностей США оказывать какое-либо существенное влияние на положение дел в социалистическом содружестве, иллюзорность надежд на реализацию основной классовой цели империализма — ликвидацию социалистического строя в Восточной Европе, отсутствие в этом районе социальной основы для такого регрессивного поворота истории. З. Бжезинский, например, писал, что в европейских странах социализма, несмотря на определенные трудности, «социалистическая концепция социального благосостояния в целом, по-видимому, считается более желательной, если даже и не совершенной, системой организации общества»⁷.

Большинство американских «специалистов» по Восточной Европе основной упор делали на постепенную «эрозию», «либерализацию» социалистического строя в этих государствах путем стимулирования существующих и в ряде случаев вполне естественных различий во внутренней или внешней политике отдельных социалистических стран.

Что бы ни говорили американские политики и идеологи о подходе к европейским странам социализма вне связи с более широкими задачами глобального масштаба, о заинтересованности в развитии отношений США с этими странами по соображениям «гуманного» характера (а об этом всегда высказывались все официальные лица, вплоть до президентов), даже в западной литературе нередко появляются материалы, раскрывающие лицемерие подобных заявлений. По существу за внешнеполитической активностью в этом районе, помимо антисоциалистических задач, непосредственно затрагивающих эти страны, скрывается цель ослабления политических и идеологических позиций социалистического содружества. Авторы коллективной монографии «Советская империя: экспансия и разрядка», вышедшей под редакцией одного из идеологов «наступательной стратегии» в отношениях с социалистическими странами, У. Гриффитса, развивая концепцию «разрядки как ограниченного конфликта», прямо заявляли о том, что конечной целью этой политики является достижение «внутренней нестабильности в странах Восточной Европы»⁸. Подобное мнение

⁶ Ibid.

⁷ Brzezinski Z. America and Europe.— Foreign Affairs, 1970, Oct., p. 13.

⁸ The Soviet Empire: Expansion and Détente / Ed. by W. Griffiths. Lexington; Toronto, 1976, p. 6.

в значительной мере является крайностью в подходах американских политиков и идеологов к задачам США в Восточной Европе. Сами авторы этой книги называют такую цель «максимальной целью разрядки». Не секрет, что многие высокопоставленные лица в Вашингтоне придерживаются аналогичной точки зрения.

Опыт построения нового общества в странах Восточной Европы свидетельствует о том, что, исходя из существующих общих закономерностей этого процесса и основываясь на них, коммунистические партии этих стран в соответствии с основными положениями марксистско-ленинской теории успешно применяют на практике разнообразные формы и методы строительства социализма, учитывают в своей деятельности национально-исторические особенности развития своих стран. В то же время практика отношений между государствами социалистического содружества убедительно доказала, что национально-государственные интересы каждой из социалистических стран базируются на тесном классовом союзе с другими братскими государствами, координации политических и экономических курсов, строгом соответствии с интернациональными интересами и задачами развития социалистического содружества. Выступая на XVI съезде КПЧ, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что всестороннее и глубокое сотрудничество социалистических стран «развивается на последовательно социалистической основе — на основе равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга, настоящей революционной солидарности. Именно благодаря этому наш, употребляя ленинское выражение, „социалистический кооператив“ не только не означает какого-либо ущемления суверенных прав его участников, но, напротив, служит для них надежной опорой»⁹.

Вопреки реалиям социалистических международных отношений американский империализм в условиях перехода к разрядке все больше возлагал свои расчеты на возможность подрыва единства стран социалистического содружества. Одним из основных методов «поощрения» желательных, с точки зрения США, тенденций в Восточной Европе являлся «дифференцированный подход», оставшийся на вооружении американской внешней политики с 60-х годов. Во втором внешнеполитическом послании конгрессу в 1971 г. Никсон, в частности, говорил: «В эру коммунистической солидарности мы не дифференцировали свой подход при переговорах с коммунистическими странами. В новую эру мы видим многополюсный коммунизм... Переговоры с различными коммунистическими странами по конкретным вопросам сулят больше надежд»¹⁰.

К сторонникам «дифференциации» примыкали и те политики и ученые-экономисты, которые пытались дополнить развитие со-

⁹ Правда, 1981, 8 апр.

¹⁰ U. S. Foreign Policy for the 1970's. Building for Peace. A Report to the Congress by R. Nixon, President of the United States, February 25, 1971. Wash., 1971, p. 5—6.

трудничества «условиями», по существу явившимися прямым вмешательством во внутренние дела социалистических стран. Защитники этого подхода имелись в различных кругах США, но, пожалуй, наиболее сильные позиции в первой половине 70-х годов они занимали в конгрессе¹¹.

Характерным для построений, бытовавших в американской академической среде в тот период, являлось высказывание директора Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета Р. Бирнса, который, например, прямо предлагал использовать американские экономические ресурсы «как орудие американского национального интереса, но использование этих ресурсов надо бы эффективно координировать с другими аспектами политики Соединенных Штатов в отношении Москвы...»¹² Такими аспектами, по его мнению, являются переговоры об ограничении стратегических вооружений и о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, проблемы оценки выполнения той или иной социалистической страной положений хельсинкского соглашения о свободном передвижении людей и информации и т. д.

Задачи «дифференциации» курса в отношении европейских социалистических стран не новы для американской внешней политики. В 60-е годы, когда США в рамках политики «мирного вовлечения» и «наведения мостов» в качестве основного средства этой политики выдвинули «дифференцированный подход», они попытались путем развития более тесных дипломатических, экономических, культурных, валютно-финансовых и иных связей с отдельными странами этого района возродить в некоторых из них националистические настроения, стимулировать расхождения между ними. За этой тактикой (иногда открыто, но чаще всего завуалированно) стояла вполне определенная политическая цель — ослабить братские узы между государствами социалистического содружества.

Неэффективность такого рода «дифференциации», провал планов антисоциалистического характера, выявившиеся к началу 70-х годов, заставили американский «истэблшмент», с одной стороны, пойти на определенную перестройку отношений с миром социализма в направлении большего реализма, а с другой — активизировать поиски путей реализации своих классовых целей в отношении европейской зоны социализма в новых международных условиях. Одним из итогов этих поисков стала определенная модификация «дифференцированного подхода» — попытки применить его (с той же политической нагрузкой, что и ранее) в контексте нормализации отношений государств двух систем, более

¹¹ Economic Development in Countries of Eastern Europe. A Compendium of Papers Submitted to the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Joint Economic Committee. Congress of the United States. Wash., 1970, p. 4.

¹² Byrnes R. The United States and East Europe. — Current History, 1976, Mar., p. 135—136.

того, попытки как-то использовать условия и механизмы разрядки в плане своих долговременных, антикоммунистических задач, попытки взрастить на почве разрядки более гибкую, изощренную империалистическую политику подрыва мирового социалистического содружества.

Социалистические страны, выступая за конструктивное развитие отношений между государствами двух систем, в то же время дают решительный отпор всем и всяческим попыткам со стороны империализма «вбить клин» в отношения между ними и Советским Союзом посредством разного рода «дифференциаций», понимая всю опасность попустительства этим планам, опасность для единства социалистического содружества, строительства социалистического общества и в конечном счете для независимого, суверенного развития государств Восточной Европы. «Буржуазия всегда придерживалась принципа „разделяй и властвуй“. Эта политика, хотя ее открыла и не буржуазия, всегда хорошо ей служила, помогала громить по частям своих противников... — указывал Генеральный секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков. — В последние годы стратеги империализма прилагают всемерные усилия к тому, чтобы вырыть глубокую пропасть как между Советским Союзом и другими социалистическими странами, так и между социалистическим содружеством в целом и коммунистическим движением в остальных странах. В дипломатии и пропаганде, в экономических и торговых взаимоотношениях — повсюду налицо строго дифференцированный подход к разным странам и партиям и даже к отдельным их руководителям... Средства, формы, методы борьбы против коммунизма разные, их диапазон — от военной интервенции и клеветы до поощрений, похвал и поставок оружия. Цель, однако, одна — предотвратить победу социализма в мире»¹³.

Кроме тех «корректив», которые вносились в рассуждения американских политиков по поводу «дифференцированного подхода» к проблемам, вставшим перед внешней политикой США в 70-е годы, сторонники этого подхода повторяли фактически те же аргументы, которые были заложены в основу этого подхода адептами концепции «наведения мостов».

Учитывая естественный интерес европейских стран социализма к развитию разносторонних взаимовыгодных экономических отношений с США, американские политики и идеологи важнейшую роль отводили «дифференциации» такого сотрудничества.

Помимо исследований, в которых экономическое сотрудничество было обусловлено попытками прямого вмешательства во внутренние дела социалистических стран, важное место в политико-идеологических спекуляциях внутри США по поводу социалистических стран занимало мнение тех, кто критиковал с

¹³ Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие. С., 1978. с. 16—17.

определенных позиций политику США в Восточной Европе, в частности за то, что в ней нередко превалировали узко понимаемые политические цели в этом районе. Такие критики доказывали, что стабильные контакты и широкое сотрудничество представляют собой наиболее приемлемый, хотя и долговременный, способ реализации задач империалистической политики в этом районе, тогда **как предъявление каких-либо политических условий** этим странам подтолкнет их к более широкому сотрудничеству с СССР, западноевропейскими странами и Японией. «В таких условиях, — писал обозреватель «Вашингтон пост» С. Розенфельд, — американская политика может иметь лишь двоякий эффект: ослаблять мирное американское влияние... упускать контакты и возможности сбыта в этом районе, хотя здесь у Соединенных Штатов уникальный простор для конкуренции. Такая политика — это и плохая коммерция, и плохая дипломатия»¹⁴.

Одним из результатов поиска на этом направлении стала концепция «новой технологической политики», отражавшая стремление определенных политических кругов США максимально мобилизовать экономический и научно-технический потенциал для использования его во внешнеполитических целях.

Выдвинутая в начале 70-х годов, эта концепция и основные ее установки развивались рядом американских государственных и научных учреждений, среди которых одно из первых мест занимал отдел международных научных и технических связей госдепартамента США, возглавляемый Г. Поллаком.

Одной из разновидностей «технологической политики» являлась теория «невоенной конфронтации» со странами социализма. З. Бжезинский, например, рассматривал прогресс науки и техники как рычаг, с помощью которого США могут оказывать на социалистические страны некоторое влияние в духе «наведения мостов». Признавая ограниченность возможностей США влиять на развитие стран Восточной Европы, Бжезинский считал, что в перспективе достижение целей восточноевропейской политики США и решение всех сложных международных проблем возможно с «помощью процесса постепенных и целенаправленных перемен, узаконенных и многосторонних рамок, в которых можно было бы объединить Западную и Восточную Европу, Соединенные Штаты и Советский Союз». Что касается принципиальной основы подобного будущего объединения, то, по мнению Бжезинского, эта основа будет обеспечена экономическим и научно-техническим потенциалом США и других капиталистических стран¹⁵.

При этом американские политики строили свои расчеты на том, что экономическая мощь и возможности США, их научно-технический потенциал позволят им в дальнейшем посредством экономических, научно-технических и иных связей «втянуть» социалистические страны в экономическую систему Запада, «заста-

¹⁴ Washington Post, 1970, 26 Dec.

¹⁵ Brzezinski Z. Detente in the 70's. — The New Republic, 1970, 3 Jan., p. 18.

вить» перестроить свою экономику в соответствии с требованиями капиталистического рынка, в конечном счете — поставить в определенную зависимость от западных держав¹⁶.

Внешнеполитические планы и фантазии такого рода стимулировались тем обстоятельством, что, занимая в экономической области довольно сильные позиции, империализм имел и пока имеет некоторые возможности оказывать через сферу мировой торговли и межнациональных экономических связей влияние на внутренние процессы развития социалистических стран.

Однако попытки использовать научно-технический и экономический потенциал для достижения на международной арене своих глобальных и региональных целей предпринимались в довольно сложной для американского империализма обстановке. Прежде всего эти попытки вызвали решительное противодействие со стороны социалистических стран. Кроме того, Соединенные Штаты испытывали серьезные трудности в сфере экономики, как внутри страны, так и на международной арене, в сохранении своих позиций в рамках всей капиталистической системы (экономическая конкуренция со странами Западной Европы и Японией, сложные отношения с государствами ОПЕК, энергетический кризис и т. д.).

Новым направлением поиска путей политической стратегии империализма в отношениях со странами социалистического содружества, связанным с относительным ослаблением позиций США в капиталистическом мире, явились теоретические построения о «распределении обязанностей» в общей политике Запада по отношению к реальному социализму¹⁷. Проявившийся, в частности в «доктрине Никсона», новый подход американских правящих кругов к вопросу о «доле ответственности» США за судьбы капиталистического мира нашел выражение и в планах переложить на союзников в Западной Европе какую-то часть «обязанностей» в отношениях с социалистическими странами.

Однако даже у сторонников подобного «распределения обязанностей» не вызывала сомнения роль, которую Соединенные Штаты должны играть в определении политики западных держав в отношении стран социалистического содружества. Оставляя за западноевропейскими странами задачи оперативного характера, США должны, по мнению этих политологов, сохранить за собой «общее руководство» направлением и характером отношений всех западных держав с социалистическими странами. «Наиболее важной ролью Соединенных Штатов в этот век переговоров и конфронтации является роль руководства, координации и инициативы для Запада»¹⁸.

¹⁶ The New York Times, 1976, 6 Apr.

¹⁷ Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N. Y., 1970.

¹⁸ Kintner W., Klaiber W. Eastern Europe and European Security. N. Y., 1971, p. 313.

Несмотря на определенную новизну, идея о «распределении обязанностей» в политике западных держав в отношении европейской зоны социализма фактически несет на себе традиционную политическую нагрузку «мирного вмешательства», ибо в конечном счете речь идет о выборе наиболее эффективных путей вовлечения европейских стран социализма в орбиту Запада.

Здесь следует выделить еще один аспект данного подхода. В свете империалистических противоречий между США и странами Западной Европы нельзя полностью отрицать и возможного стремления определенных политических кругов США ограничить поле активной деятельности стран Западной Европы, исключив из него СССР. В целом, однако, опыт показал, что этот подход остался лишь теоретическим. Его реализация в сфере практической внешней политики США была затруднена как неприемлемостью подобных планов для социалистических стран, так и более реалистической позицией государств Западной Европы.

И концептуальные подходы американских ученых, и практические действия правящих кругов США свидетельствовали о том, что в арсенале внешнеполитической стратегии и тактики Вашингтона первой половины 70-х годов наряду с инструментарием политики «наведения мостов» в их, так сказать, рафинированном виде появились и новые (как показал дальнейший опыт, временно взятые на политико-идеологическое вооружение) концепции, отражавшие интерпретацию Вашингтоном задач американской внешней политики в начальный период разрядки международной напряженности.

Довольно широкое развитие в США в первой половине 70-х годов получили теоретические построения, связанные главным образом с развитием позитивных тенденций в советско-американских отношениях, трактовкой самого процесса разрядки и места Восточной Европы в системе международных отношений в современных условиях, с определенными попытками на практике теснее «увязать» свою восточноевропейскую политику с общим направлением развития отношений с Советским Союзом.

При анализе концепций восточноевропейской политики США необходимо прежде всего учитывать тот факт, что они, как правило, в той или иной степени отражают официальный курс либо являются его теоретической базой, служат его обоснованию с точки зрения интересов американского империализма, а нередко и аргументом в борьбе с оппонентами политики правительства. В то же время заведомо антисоветская и антисоциалистическая тенденциозность многих американских исследователей и политиков зачастую ведет к искажению реальных фактов современного международного положения и задач американской политики в странах Восточной Европы и трактовке их в духе общепринятых стандартов буржуазной мысли.

Это касается как теоретических разработок, основанных на положении стратегии «наведения мостов», так и концепций, связанных с развитием советско-американских отношений.

Концептуальные основы политики США в отношении европейских стран социализма рассматриваемого нами периода, отражавшие попытки американских правящих кругов использовать изменившиеся объективные условия, в частности разрядку международной напряженности, в своих интересах, несли на себе черты более широкого подхода американских внешнеполитических стратегов к трактовке политики разрядки. Одним из таких подходов и вместе с тем аспектов официальной политики Вашингтона в первой половине 70-х годов в США называли концепцию «взаимозависимости», разрабатывавшуюся главными советниками президентов Р. Никсона и Дж. Форда, прежде всего Г. Киссинджером¹⁹.

Применительно к социалистическим странам эта концепция предполагала, в частности, что прогресс на пути разрядки должен осуществляться одновременно в отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами в различных районах земного шара по ряду важнейших международных проблем. С одной стороны, утверждалась необходимость развития отношений с европейскими странами социализма на тех же принципах, что и отношения США — СССР. (Опыт первой половины 70-х годов позволяет говорить об определенных достижениях в деле практической реализации этой цели.) С другой — в зависимости от контекста, в котором концепция «взаимозависимости» употреблялась, эта идея интерпретировалась по-иному. В частности, именно в связи с концепцией «взаимозависимости» в первой половине 70-х годов в США получили развитие идеи и взгляды, трактующие разрядку как установление «правил игры» между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а по существу закрепления за ними «сфер влияния»²⁰.

Существует определенная связь между идеями такого рода и выявившейся к середине 70-х годов в политических кругах США тенденцией представлять разрядку как систему отношений, не отвечающую интересам США, более того, якобы ухудшившую их международные позиции, при которой односторонние выгоды получил лишь СССР.

Часть влиятельных политических кругов США, признавая в принципе необходимость политики разрядки, выступила с резкой критикой официального подхода Вашингтона к этой политике. По их мнению, политика разрядки в том виде, как она проводилась правительством США, привела якобы к крупным поражениям капитализма в целом и США, в частности на международной арене²¹.

¹⁹ См.: *Петровский В. Ф.* Концепция взаимозависимости в стратегии США. — *Мировая экономика и междунар. отношения*, 1977, № 9.

²⁰ *Barnet R.* Roots of War. N. Y., 1972; *Shulman M.* Toward a Western Philosophy of Coexistence. — *Foreign Affairs*, 1973, Oct.; *Brzezinski Z.* How the Cold War Was Played. — *Ibid.*, 1972, Oct.

²¹ *Brzezinski Z.* America in a Hostile World. — *Foreign Policy*, 1976, Summer, N 23.

Наибольшее воздействие на появление подобного рода политического пессимизма оказало довольно значительное сужение на деле сферы влияния капиталистического мира в политико-территориальном плане, которое четко обозначилось к середине 70-х годов. Ранее применявшаяся к району Юго-Восточной Азии теория «домино» стала распространяться рядом американских ученых и политиков на весь мир. С помощью этой теории доказывалось, что «потеря» капитализмом ряда стран Азии и Африки, ослабление роли и позиций США и НАТО в целом в некоторых районах мира, укрепление левых сил в отдельных странах Западной Европы означают якобы новое «территориальное распространение коммунизма», возможность «наступления коммунизма» в Африке и, что наиболее опасно, — в Западной Европе, объясняя это, в силу своего классового подхода, исключительно как «экспорт революции».

В результате была «обоснована» главная стратегическая задача США — остановить процесс эрозии капиталистического мира во всех районах мира, обеспечить незыблемость позиций капитализма, прежде всего в Европе. Реализовать решение этой задачи предполагалось по двум направлениям: путем изменения в свою пользу соотношения сил, прежде всего в военной области, и путем сохранения социального статус-кво, в частности в Европе. Для «улучшения» военного баланса для США, с одной стороны, предлагалось продолжать гонку вооружений, с другой — выдвигалась цель достижения определенных соглашений о контроле над гонкой вооружений. Что касается сохранения социального статус-кво, то здесь ставилась задача добиться признания этого принципа со стороны социалистических стран, главным образом СССР.

Наиболее полно эти идеи нашли выражение в «доктрине Сонненфелдта», во многом явившейся новым моментом для современной внешней политики США. История этой «доктрины» интересна сама по себе. На состоявшемся в Лондоне в середине декабря 1975 г. закрытом совещании американских послов в странах Европы выступил советник государственного департамента Г. Сонненфелдт, один из ближайших помощников государственного секретаря Г. Киссинджера. Текст его выступления, по официальной версии, стал известен ввиду «утечки информации» в государственном департаменте и с соответствующими комментариями появился во всех крупнейших американских газетах. Под давлением политических кругов, конгресса, широких слоев общественности государственный департамент вынужден был опубликовать резюме выступления Г. Сонненфелдта²².

В соответствии с опубликованным резюме можно выделить два комплекса проблем, затронутых Г. Сонненфелдтом: состояние

²² Здесь и далее высказывания Г. Сонненфелдта на лондонском совещании цитируются по: The New York Times, 1976, 6 Apr.

отношений СССР с Восточной Европой; разрядка и международные позиции СССР.

Одним из основных тезисов Г. Сонненфелдта было заключение о том, что СССР превращается в «сверхдержаву» в глобальном масштабе. Способа помешать этому, утверждал он, у Запада нет. Перед внешней политикой США, указывал Сонненфелдт, в этих условиях стоит задача, «как ужиться в одном мире с другой сверхдержавой». Американский дипломат отмечал: «... у нас нет иных альтернатив, кроме как влиять на те способы, с помощью которых используется эта советская мощь».

По мнению Г. Сонненфелдта, советская мощь играет решающую роль в Восточной Европе, которая находится в «пределах его сферы и района естественного интереса». По мнению советника, «основанные на силе», «неорганические, неестественные» отношения между СССР и странами этого района опасны для международной стабильности и дела сохранения мира. Сонненфелдт подчеркивал, что американская политика в Восточной Европе должна быть направлена на то, чтобы добиться такой эволюции, которая сделала бы отношения между восточноевропейскими странами и СССР «органичными». Под этим Г. Сонненфелдт понимал «автономное существование (европейских социалистических стран.— *Е. В.*) в рамках сильного советского геополитического влияния».

Даже в кратком изложении основных пунктов выступления Г. Сонненфелдта просматриваются некоторые предпосылки тех предположений, догадок и заключений, которые делались в толкование и развитие его идей, названных затем многими в США «доктриной Сонненфелдта».

Наиболее откровенно суть «доктрины Сонненфелдта» раскрыли журналисты Р. Эванс и Р. Новак, чья заметка в «Вашингтон пост» от 22 марта 1976 г. и начала кампанию в прессе. Их изложение выступления Г. Сонненфелдта и резюме государственного департамента были в общем идентичными, за исключением двух существенных моментов. Прежде всего в заметке Р. Эванса и Р. Новака расшифровывался тезис о необходимости поощрения «автономного» положения стран Восточной Европы «в рамках сильного советского геополитического влияния». Второй момент этой «доктрины», на который также указала «Вашингтон пост», фактически заключался в ответе на вопрос, какова «цена» за это. По мнению журналистов, этот ответ дало сопоставление выступлений Г. Сонненфелдта и Г. Киссинджера.

Государственный секретарь, касаясь на совещании главным образом проблем внутривосточноевропейского положения в странах Западной Европы, указывал на «недопустимость выхода коммунистических партий на Западе на главенствующие позиции». Укрепление левых сил рассматривалось Г. Киссинджером как результат содействия со стороны СССР (если судить по «Вашингтон пост», тезис этот лишь констатировался, но детально не рассматривался). Чтобы избежать этого, заявил Г. Киссинджер, «мы

должны максимально стимулировать Советский Союз на проведение умеренного курса». Сонненфелдт, по мнению многих обозревателей, обычно точно отражавший позицию своего руководителя, в развитие его тезиса выдвинул принцип «стабилизации советского господства» в Восточной Европе²³.

Характерно, что эту сторону «доктрины Сонненфелдта» предпочитали замалчивать как те, кто критиковал администрацию, так и представители официальной власти. Для критиков «доктрины» было невыгодно подчеркивать ее второй элемент, ибо это подрывало их же аргумент против разрядки — об «односторонней выгоды» разрядки для СССР. Представители администрации умалчивали об этом в связи с тем, что рассмотрение основной идеи этой «доктрины» могло бы привести к осложнениям в отношениях США с их западноевропейскими союзниками, ибо «доктрина Сонненфелдта» представляла собой определенное вмешательство в дела стран Западной Европы. Именно поэтому «доктрина Сонненфелдта» рассматривалась и критиковалась в урезанном виде, лишь в той части, которая касалась только проблем Восточной Европы.

Выдвинутая в «Вашингтон пост» интерпретация выступления Сонненфелдта, принятая многими американскими политиками, учеными, журналистами, вызвала многочисленные споры, широкие дебаты, вылившиеся в кампанию резкой критики правительственного курса в отношении СССР и европейских стран социализма, в основном извращенно представляемого его оппонентами²⁴.

Поднятая вокруг «доктрины Сонненфелдта» шумиха значительно укрепила «антиразрядочные» тенденции в США, позиции тех, кто критиковал правительство за «уступки» СССР, привела к определенной дискредитации в глазах американской общественности курса правительства, якобы отошедшего от таких «моральных ценностей» внешней политики США, как сочувствие «порабощенным народам» Восточной Европы. Эта кампания вынудила президента Дж. Форда, государственного секретаря Г. Киссинджера, самого Г. Сонненфелдта к многочисленным выступлениям в печати и конгрессе с опровержениями сущности сказанного в Лондоне и разъяснениями, носившими в основном характер оправданий и демагогических заявлений в духе концепции «наведения мостов».

Вне зависимости от внешнего оформления этой «доктрины» (была ли это действительно закрытая директива государственного департамента, случайно ставшая достоянием гласности, либо за ней скрывался сознательный зондаж общественного мнения и позиции СССР, для чего и была устроена утечка «секретной» информации) анализ обстоятельств ее появления и содержания

²³ Washington Post, 1976, 22 Mar.

²⁴ United States National Security Policy Vis-a-vis Eastern Europe (The «Sonnenfeldt Doctrine»). Hearing Before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs of the Committee on International Relations, House of Representatives, April 12, 1976. Wash., 1976.

дают все же серьезные основания считать, что в данном случае речь шла не просто об умозрительной теоретической концепции. За ней так или иначе по существу таилась попытка со стороны определенных группировок США «предложить» Советскому Союзу «договориться» о «сферах влияния» в Европе. Таково, согласно этому подходу, выдвигавшееся США непереносимое «условие» продолжения разрядки, нарушение которого со стороны СССР способно было бы дать Вашингтону «основание», не считаясь с рамками разрядки, вмешиваться в дела восточноевропейских стран и фактически вернуться к методам политики «холодной войны».

Серьезная оппозиция такому подходу как внутри США, так и на международной арене привела к отказу от него даже его непосредственных авторов.

СССР и другие социалистические страны с принципиальных позиций всегда выступали против каких бы то ни было попыток раздела мира на «сферы влияния», вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Сохранение территориально-политического статус-кво Европы отнюдь не исключает возможности и в конечном счете закономерности борьбы за социальный прогресс, за изменение социального статус-кво. Однако социально-экономические преобразования являются внутренним делом той или иной страны и ее народа, осуществляются в соответствии с объективными условиями и не должны быть предметом вмешательства других государств.

Еще одно направление теоретических, а в еще большей степени практических подходов, разрабатывавшихся в тот период американскими политической и академической элитами, направление, в какой-то мере связанное с другими, отражало попытки правящих кругов США выработать такой курс в Восточной Европе, который, с одной стороны, в наиболее общем виде был бы согласован с политикой разрядки в отношениях с Советским Союзом, с другой — позволил бы Соединенным Штатам использовать отношения с этими странами в качестве средства прямого или косвенного влияния на политику и позиции СССР в тех же рамках разрядки.

Существенным моментом этого, как, впрочем, большинства других, типичных для 70-х годов и современных подходов к европейским странам социализма, было признание территориально-политического статус-кво, получившего закрепление в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, хотя в ряде случаев последний трактовался как исходный пункт стимулирования желательных для империализма политических изменений в странах социализма.

В качестве примера этого направления можно было бы выделить один из наиболее близких к официальной политике США в первой половине 70-х годов подходов ряда политиков и исследователей, основанный на идее о так называемых «пределах либерализации» Восточной Европы. Речь идет прежде всего о тех оцен-

ках и анализе, основная мысль которых заключается в том, что наряду с действием тенденции к «разнообразию», «полицентризму», «либерализации» и т. д. в Восточной Европе в современных условиях главенствующим фактором в социалистическом содружестве является Советский Союз.

Эти две идеи — о тенденции к «либерализации» и о «решающей роли» Советского Союза в Восточной Европе — и составляют концепцию «пределов либерализации», или «пределов автономии» Восточной Европы.

Довольно точно рекомендации сторонников этой концепции относительно целей западной политики в Восточной Европе выразили У. Кинтнер и У. Клайбер, которые писали: «Целью первоочередной важности, которую Запад должен будет преследовать в Европе в будущем десятилетии, должно быть поощрение либерализации... Опыт двух прошедших десятилетий показывает, что коммунизм не может быть выброшен из Восточной Европы, но он может измениться изнутри»²⁵.

Целью подобных концепций главным образом является попытка стимулировать центробежные тенденции в военно-оборонительной организации стран социалистического содружества путем идеологического воздействия на эти страны. Кроме того, такой подход дает определенную свободу «маневра» американским политикам в выработке наиболее благоприятных, по их мнению, путей дальнейшего развития политики в отношении СССР и его союзников в Восточной Европе.

Вопреки попыткам империалистических сил найти какие-то уязвимые аспекты во внутренней или внешней политике социалистических стран, воспользоваться ими в антисоциалистических целях, вопреки намерениям реакционных кругов Запада стимулировать трудности развития стран социализма, социалистическое содружество, основанное на сочетании жизненных интересов отдельных народов с интернациональными задачами мирового революционного процесса, с делом всеобщего социального прогресса и мира, демонстрирует свою жизнеутверждающую силу, мощь и сплоченность.

Распространяя клевету о социалистических странах, о характере их развития, отношениях между ними, развязывая разного рода идеологические и пропагандистские кампании, империализм стремится нанести удар не только по самим этим странам, но и по всем силам социализма, силам мира и свободы народов. Европейские социалистические государства являют собой убедительный пример того, что дает народам социалистический путь развития. «... Содружество социалистических стран образовалось как раз в той части Европы, которая веками была ареной захватнических войн, агрессий и разделов, местом сосредоточения недоверия и распрей между народами, острых национальных противоречий.

²⁵ Kintner W., Klaiber W. Op. cit., p. 313.

Именно благодаря социализму стало возможным и реальным то, что прежде было мечтой или просто иллюзией: „засыпаны“ пропасти между народами этой части Европы, созданные деятельностью имущих классов, империализма и реакционных партий, устранены источники антагонизмов и предубеждений. На смену им пришли доверие, дружба и сотрудничество во всех областях, начался глубокий процесс взаимного сближения»²⁶.

Как свидетельствует даже краткий обзор некоторых концепций восточноевропейской политики США, типичных для первой половины 70-х годов, начальный период разрядки напряженности, когда перед Вашингтоном встали задачи приспособления к новым международным реальностям, оказался более сложным с точки зрения осуществления антисоциалистических целей американского империализма. Он характеризовался переплетением многих подходов и направлений как теоретических исследований, так и практического курса. Это было связано, в частности, со сложностью и многогранностью самого процесса разрядки, стоявшими перед американской внешней политикой задачами пересмотра ее, перехода от методов, применявшихся в период «холодной войны», к тем, которые в большей мере отвечали бы существующим условиям.

В первые годы администрации Р. Никсона восточноевропейский курс осуществлялся в основном в соответствии с внешнеполитическими заявлениями представителей республиканской партии в период президентской кампании 1968 г., в которых наряду с элементами реализма в немалой степени присутствовала инерция политики «наведения мостов». Более конструктивный подход с целым рядом оговорок предусматривался прежде всего в сфере отношений с Советским Союзом, что было связано с объективной необходимостью нормализации советско-американских отношений, главным образом в целях ослабления угрозы ядерной войны.

Что касается европейских социалистических стран, то в период предвыборной кампании обе партии по существу оставались на позициях «мостов». В заявлении республиканской партии «Соединенные Штаты и Восточная Европа» открыто провозглашалось, что «основная цель в отношениях с коммунистическими режимами состоит в том, чтобы поощрять их эволюцию и способствовать ей»²⁷.

В соответствии с этими установками, несмотря на то что определенные коррективы были внесены в позицию США по проблемам отношений Восток — Запад в целом, наблюдались отдельные попытки применения на практике методов «мостов», в частности, предпринимались шаги по применению «дифференцированного» подхода к развитию отношений с отдельными странами Восточной Европы. Американская линия на «особые» отношения с от-

²⁶ Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие, с. 111.

²⁷ Washington Post, 1968, 10 Aug.

дельными, выборочными европейскими странами социализма была, по мнению Вашингтона, тактическим шагом, «проверкой» возможностей политики США в Восточной Европе в новых условиях²⁸.

Наряду с тем что многие акции носили антисоветскую и анти-социалистическую нагрузку, в правящих кругах США в это время намечалась тенденция к некоторому «смягчению» восточноевропейской политики. Те отдельные элементы сдержанности в применении методов «мостов» в отношениях со странами Восточной Европы, которые в первые годы администрации республиканцев лишь намелились, по мере развития разрядочных тенденций набирали силу и привели к определенному сдвигу в более реалистическом направлении восточноевропейской политики США.

Началу перестройки восточноевропейской политики Соединенных Штатов способствовали благоприятные международные условия, сложившиеся в результате укрепления в международных делах тех позитивных факторов и принятия совместными усилиями государств двух систем тех мер по решению спорных проблем, за которые долгое время боролись СССР и другие социалистические страны.

В итоге конструктивной внешнеполитической деятельности стран социалистического содружества были созданы предпосылки для успешного решения многих важных международных проблем, в том числе вопросов обеспечения безопасности на Европейском континенте. В сентябре 1971 г. было подписано четырехстороннее соглашение между СССР, Францией, США и Великобританией по Западному Берлину. В ноябре 1972 г. начались многосторонние консультации о подготовке к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в июле 1973 г. начался первый этап этого Совещания. В январе 1973 г. в Вене открылись предварительные консультации к переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Серия договоров ФРГ с социалистическими странами (с СССР — в августе 1970 г., с Польшей — в декабре 1971 г., с ГДР — в декабре 1972 г. и с Чехословакией — в декабре 1973 г.) значительно ослабила остроту проблемы признания послевоенных изменений в Европе.

Нормализация отношений США с европейскими странами социализма в определяющей степени была обязана внедрению в практику советско-американских отношений отдельных элементов разрядки, принципов мирного сосуществования.

Характерно, что в этот период изменилась терминология: в США стали чаще говорить не о «дифференциации», а о «разграниченном интересе» к странам Восточной Европы в общем контексте нормализации отношений с миром социализма²⁹.

Начиная с 1972 г. с американской стороны стала заметна некая «нивелировка» политики в отношении отдельных европейских

²⁸ Washington Post, 1969, 1 July; The New York Times, 1969, 1 Aug.

²⁹ Christian Science Monitor, 1972, 10 Oct.

стран социализма и Советского Союза, главным образом в плане активизации, хотя и в разной степени, отношений со всеми государствами региона.

Получили широкое развитие встречи и контакты на уровне руководителей и высших должностных лиц министерств и ведомств иностранных дел. Впервые за всю послевоенную историю государственный секретарь США У. Роджерс менее чем за полтора года — с июня 1972 г. по ноябрь 1974 г. — посетил все европейские страны социализма. Неоднократно в Восточной Европе бывал его преемник Г. Киссинджер. Визиты в Соединенные Штаты наносили министры иностранных дел европейских социалистических стран. Состоялись обмены визитами заместителей и помощников министров иностранных дел и государственного секретаря, других официальных представителей правительства, конгресса и дипломатической службы. Между США и пятью европейскими социалистическими странами были подписаны консульские конвенции. В результате переговоров между представителями правительств была заложена определенная международно-правовая база развития разностороннего сотрудничества.

Важными событиями в двусторонних отношениях стали встречи на высшем уровне: визиты президентов Р. Никсона в Польшу (май 1972 г.) и Дж. Форда в Польшу, Югославию и Румынию (июль — август 1975 г.), официальные визиты в США политических руководителей Румынии (декабрь 1973 г.) и Польши (октябрь 1974 г.), кратковременная остановка в Вашингтоне и встреча с Дж. Фордом (в июне 1975 г.) Н. Чаушеску.

Подписанные в ходе переговоров соглашения охватывали широкий круг проблем двусторонних отношений и международного характера.

Соглашения в политической области были дополнены рядом других соглашений, охватывавших по существу большинство областей двусторонних отношений, придающих большую стабильность всему комплексу двусторонних отношений.

Относительно широкое развитие получили торгово-экономические и научно-технические связи, сотрудничество в области культуры, туризм.

В первой половине 70-х годов в США значительно усилились позиции тех, кто с более реалистической точки зрения смотрел на сотрудничество в экономической области с СССР и европейскими странами социализма. Большая часть приверженцев такого подхода принадлежит к деловому миру США, где экономическая заинтересованность в такого рода сотрудничестве проявляется с особой очевидностью.

Многие высказывания американских официальных лиц, принятые или намеченные правительствами Р. Никсона и Дж. Форда меры в деле регулирования торговли с Востоком свидетельствовали о более или менее серьезном пересмотре экономической политики США в Восточной Европе.

Правительство США предприняло ряд мер для ослабления ограничений на торговлю с социалистическими странами. В результате принятия конгрессом США в конце 1969 г. нового законопроекта о регулировании экспорта от контроля был освобожден вывоз в социалистические страны 550 наименований товаров, упрощена процедура оформления лицензий. США также отменили правило, по которому заграничные дочерние предприятия американских фирм при экспорте в социалистические страны товаров, запрещенных для экспорта в эти страны по системе «стратегического контроля», должны получать дополнительное разрешение от соответствующих американских органов. Принятый в августе 1973 г. закон о «равных экспортных возможностях» предусматривал также ослабление экспортного контроля на все те американские товары, которые свободно доступны на мировом рынке. На основании этого закона министерство торговли США в 1973 г. сократило число товаров, запрещенных к вывозу, с 550 до 73.

В первой половине 70-х годов существенно увеличился объем торговли между США и европейскими странами социализма. Определенным водоразделом стали 1972—1973 гг., что в значительной мере объясняется тем толчком, который дало торгово-экономическим отношениям улучшение и определенная нормализация политических отношений между США и странами социализма.

В целом для торговли европейских социалистических стран с Соединенными Штатами в период первой половины 70-х годов был характерен постепенный рост объема товарооборота, хотя более замедленный по темпам, например по сравнению с торговлей между восточно- и западноевропейскими странами. В 1970 г. объем торговли между шестью европейскими странами социализма и США составил 609 млн. долл., а в 1975 г. он равнялся 2116 млн. долл., т. е. возрос более чем в 3 раза³⁰.

Рассматриваемый период в экономических отношениях между США и восточноевропейскими странами наряду с ростом торговли характеризовался появлением и развитием новых форм и сфер сотрудничества, налаживанием хозяйственных связей на более долгосрочной основе. Относительно широкие масштабы приняло научно-техническое сотрудничество между США и европейскими социалистическими странами.

В качестве примера одной из новых форм сотрудничества для двусторонних отношений этих стран можно выделить получившее довольно интенсивное развитие в 70-е годы промышленное кооперирование. Как показала практика, при организации промышленного кооперирования с американскими корпорациями большинство социалистических стран отдают предпочтение тем формам, при

³⁰ Statistical Abstract of the United States, 1974. Wash., 1974; Statistical Abstract of the United States, 1975. Wash., 1975; Yearbook of International Trade Statistics, 1974, N. Y., 1975.

которых не затрагивается принцип общественной собственности на средства производства. Это в первую очередь лицензионное кооперирование, поставки отдельных объектов, компенсационные соглашения, совместно осуществляемое промышленное строительство, а также строительство туристических объектов.

Одним из наиболее распространенных видов промышленной кооперации являются соглашения на компенсационной основе. Твердых правил и принципов, на которых основаны такого рода соглашения, нет. Вопрос решает специфика сделки. Например, соглашение между польским объединением «Бумар» и американской фирмой «Интернэшнл харвестер» сроком на 10 лет предусматривало производство в Польше (завод «Сталева воля») нескольких видов тяжелых гусеничных тракторов на основе технологии и частичных поставок узлов и деталей американской фирмой. Продажа готовой продукции осуществляется по каналам обеих фирм. Производятся также совместные поставки на рынки третьих стран.

Важным показателем расширения сотрудничества между странами двух систем в промышленном кооперировании явилось законодательство, принятое в ряде европейских стран социализма (в Венгрии — в 1964 г., Югославии — 1967, Румынии — в 1972 г.), регулирующее проблемы, связанные с созданием совместных предприятий на территории этих стран.

В декабре 1973 г. первое соглашение о создании совместного предприятия с румынским промышленным центром электронного и вакуумного оборудования сроком на 20 лет подписала «Контрол дейта корпорейшн». Новое предприятие — «Ром-Контрол дейта» производит печатающие устройства, перфораторы и другие компоненты для компьютеров. 85% продукции сбывается фирмой «Контрол дейта», остальные 15% Румынией как внутри страны, так и в другие страны. Прибыль делится в соответствии с долей капиталовложений (американская сторона владеет 45% активов). Для того чтобы обеспечить гарантии деятельности предприятия, Государственный совет СРР принял относительно данного предприятия специальный закон.

Венгрия также имеет соглашения такого рода с американскими фирмами «Корн продакшн систем», «Фуд машин корпорейшн», «Корнинг гласс уоркс интернэшнл» и др.

Самым крупным американо-югославским проектом совместных капиталовложений этого периода являлся проект между американской компанией «Доу кемикал» и югославским объединением «Ина-нафтаплин» о строительстве гигантского нефтехимического комбината неподалеку от г. Риека. Вклад США составил 600 млн. долл.

Конечно, приведенные примеры не исчерпывают всех уже имевшихся случаев заключения соглашений о промышленном кооперировании. Относительно невелик еще опыт их практической реализации. Совершенно очевидно, однако, что они воплощают в себе наметившийся новый подход стран с различными

системами хозяйства к вопросам развития двусторонних экономических отношений.

Рост экономического потенциала стран социалистического содружества открывал новые возможности для расширения их торгово-экономических и научно-технических связей с развитыми капиталистическими странами, в том числе с США.

Весьма полезной для расширения всесторонних экономических связей между США и европейскими странами социализма явилась деятельность созданных в первой половине 70-х годов торгово-экономических советов и комиссий.

В плане двусторонних отношений важным моментом в деле создания благоприятных условий для дальнейшего развития как торгово-экономических, так и политических вопросов явилось решение ряда спорных проблем, в том числе валютно-финансового характера, между США и европейскими странами социализма. Так, в марте 1973 г. в ходе визита в США заместителя председателя Совета министров ВНР П. Вайи было подписано соглашение об урегулировании финансовых претензий США времен второй мировой войны к Венгрии. В мае 1975 г. ПНР и США заключили соглашение об оплате Польшей довоенных долларовых облигаций, размещенных на американском частном рынке.

Итоги контактов первой половины 70-х годов дают основание отметить позитивные в целом сдвиги в области экономического и научно-технического сотрудничества между США и европейскими социалистическими странами. Вместе с тем этим связям присущи, и в немалой степени, негативные моменты. Частично они объясняются объективными причинами, в том числе существенными различиями в уровнях экономического развития США и отдельных европейских социалистических стран, что создает для последних серьезные трудности в развитии экономического сотрудничества с Соединенными Штатами (проблемы расширения экспорта, структуры и несбалансированности торговли и т. д.).

В значительной мере многие неблагоприятные для европейских социалистических стран условия торговли с США, ее отставание от потенциальных возможностей обеих сторон объясняются реакционной позицией правящих кругов США по некоторым узловым проблемам торгово-экономических отношений с социалистическими государствами. Одним из наиболее важных моментов в этой позиции является тарифная дискриминация, сохраняемая до настоящего времени в США по отношению к товарам, импортируемым из ряда европейских стран социализма. Не случайно основная часть торговли США с Восточной Европой приходилась на три страны: Польшу, Югославию и Румынию, получивших от США режим наибольшего благоприятствования в торговле. Предоставление этого режима Югославии в 1957 г. и Польше в 1963 г., а также снятие Соединенными Штатами ряда дискриминационных ограничений на торговлю в конце 60-х — начале 70-х годов позволило этим двум странам наладить к рассматриваемому периоду более или менее стабильное по сравнению с другими

европейскими странами социализма экономическое сотрудничество с США.

Весьма важным с точки зрения потенциальных возможностей развития торгового и разного рода экономического сотрудничества явился тот факт, что торговля США с этими тремя странами обеспечивается кредитами Экспортно-импортного банка США (Югославия получила это право еще в 60-е годы, Румыния — в 1971 г., Польша — в 1972 г.).

Серьезным препятствием на пути развития разностороннего сотрудничества являлись попытки определенных кругов США использовать отношения с социалистическими странами в качестве средства идеологического воздействия на общественное мнение европейских стран социализма, инструмента влияния и вмешательства в их дела. Именно этим частично объясняется стремление со стороны США поставить на первое место в сотрудничестве не обмена в области науки, технологии и управления, в которых прежде всего заинтересованы социалистические страны, а сотрудничество в области просвещения, культуры и гуманитарных наук. Так, в докладе консультативной комиссии конгресса по международным проблемам в области образования и культуры, посетившей в августе — сентябре 1975 г. СССР, ЧССР, ПНР, ВНР и СРР, в качестве аргумента в пользу развития разностороннего сотрудничества с этими странами говорилось следующее: «Совершенно очевидно, что будущие руководители стран нашего маршрута, по-видимому, выйдут в основном из научно-технической образованной элиты. К нашей выгоде, чтобы эти руководители подверглись воздействию Соединенных Штатов, американских методов, американского образа мышления, американского народа»³¹.

Начавшийся процесс пересмотра внешнеполитических концепций, конкретные шаги официальной политики в направлении разрядки в отношениях с социалистическими странами вызвали обострение внутриполитической борьбы в США по проблемам отношений между государствами двух общественных систем, активизацию ее противников — тех, кто по-прежнему оставался на позициях политики «холодной войны» и «наведения мостов», и тех, кто выступал за то, чтобы извлечь из начавшегося процесса разрядки напряженности односторонние выгоды для США и использовать систему отношений разрядки для укрепления международных позиций США.

Действие «антиразрядочных» тенденций начало проявляться более или менее ощутимо в период работы Общеввропейского совещания, резко усилилось после его завершения, достигнув кульминации во время избирательной кампании 1976 г. Борьба

³¹ The Effect of the Conference on Security and Cooperation in Europe on the Cultural Relations of the United States and Eastern Europe. A Special Report to the Congress from the U. S. Advisory Commission on International and Cultural Affairs. Wash., 1976, Apr., p. 81.

вокруг оценки итогов Совещания вместе с шумихой, поднятой в связи с «доктриной Сонненфелдта», выдвинула проблемы отношений со странами Восточной Европы в число тех вопросов, по которым развернулись наиболее острые дебаты и по которым позиции правительства США серьезно пошатнулись.

При этом следует подчеркнуть, что в Соединенных Штатах существует основа для столь резкого «негодования» по поводу отхода правительства от привычной позиции в отношении европейских социалистических стран. Довольно влиятельные силы по-прежнему выступали против нормализации отношений со странами этого региона, кроме как в плане «поощрения их независимости». Такое положение вещей не являлось чем-то новым для 70-х годов. Это наследие тщательно разработанной и довольно глубоко внедрившейся в сознание американского обывателя стратегии «наведения мостов». Новое заключалось в том, что критика восточноевропейской политики тогдашнего правительства Дж. Форда стала частью «антиразрядочной» кампании.

Здесь нельзя не упомянуть и о такой особенности внутривнутриполитической расстановки сил по проблемам отношений с европейскими странами социализма как наличие довольно большого числа американцев восточноевропейского происхождения и иммигрантов из этого района, разделявших культивируемые в США враждебные настроения в отношении «коммунистических режимов», активно выступавших против реалистических тенденций американской внешней политики.

Тот факт, что перестройка отношений США с европейскими странами социализма практически с самого начала оказалась под влиянием (по мере развития этих отношений усиливавшегося) оппозиционных разрядке тенденций в США, наложил свой отпечаток на эту перестройку, ее формы.

Даже в период, который можно охарактеризовать (хотя и с рядом существенных оговорок) как период более реалистического и трезвого переосмысления первоочередных задач и приоритетов американской внешней политики, период, который мог бы стать поворотным пунктом в развитии этой политики, со стороны США наблюдались шаги, никоим образом не согласуемые с духом самой атмосферы ослабления международной напряженности. Так, американское руководство неоднократно откладывало визиты в США представителей польского правительства. Эти акции, как недвусмысленно давали понять в Вашингтоне, отражали «недовольство» США позицией Польши и Венгрии в четырехсторонней комиссии (куда они входили вместе с Канадой и Индонезией) по наблюдению за перемирием во Вьетнаме, в частности тем, что эти страны отказались участвовать в инспекционных поездках без санкции ДРВ³².

Одним из наиболее явных признаков активизации противодействующих разрядке сил явилось принятие американским кон-

³² The New York Times, 1973, 19 Apr.

грессом после долгих обсуждений под давлением сионистско-милитаристских кругов в декабре 1974 г. законопроекта о торговой реформе. Этот билль с ограничительными поправками Джексона — Вэника и Лонга — Грэвела (о Чехословакии)³³ 3 января 1975 г. был подписан президентом Дж. Фордом. В соответствии с этим законом заключение торговых договоров с социалистическими странами и предоставление им режима наибольшего благоприятствования в торговле фактически обуславливалось изменением отдельных аспектов их внутренней политики, что само по себе являлось грубым вмешательством в дела этих стран.

Естественно, что заключение на этой основе ранее подготовленных торговых соглашений ряда социалистических стран с Соединенными Штатами оказалось для большинства из них неприемлемым.

В данном случае трудно с полным основанием утверждать, что являлось главной целью этой акции конгресса: получение уступок со стороны социалистических стран или выдвижение таких «условий», которые заведомо будут отвергнуты этими странами, и в результате вопрос о развитии торгово-экономических отношений будет на какое-то время «заморожен». Существовала также вероятность и того, что посредством этих «условий», принятых отдельными социалистическими странами, и предоставления именно этим странам режима наибольшего благоприятствования и расширения с ними экономических связей (тогда как другие социалистические страны окажутся лишенными торговых и иных преференций) определенные американские стратеги планировали ослабить единство социалистических стран, т. е. по существу рассматривали экономические отношения лишь в плане «дифференцированного подхода».

О влиянии «антиразрядных» настроений на политику конгресса и правительства говорит и тот факт, что в июне 1976 г. была создана специальная комиссия конгресса по «наблюдению» за выполнением другими, главным образом социалистическими, странами решений Общеευропейского совещания. Обсуждение законопроекта об этой комиссии, а затем ее слушания в конгрессе проходили в обстановке резких выпадов в адрес социалистических стран и призывов к «ужесточению» политики США в отношении этих стран. «Создание такой американской комиссии, — писала газета «Руде право», — не что иное, как грубое нарушение духа и буквы соглашения в Хельсинки, как намерение конгресса США вмешиваться во внутренние дела суверенных государств»³⁴.

Существенно препятствовали позитивному развитию отношений между США и европейскими социалистическими странами

³³ Дополнение Лонга — Грэвела к законопроекту о торговле воспрепятствовало также вступлению в силу парафированного в июле 1974 г. соглашения между США и ЧССР по взаимным финансовым претензиям и имущественно-правовым вопросам.

³⁴ Руде право, 1976, 10 нояб.

продолжавшаяся гонка вооружений, в частности деятельность НАТО в Европе, усиление американского военного присутствия на Европейском континенте, неконструктивный подход США и их союзников к переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Если, однако, до середины 70-х годов необходимость разрядки, в том числе в отношениях с европейскими странами социализма, связывалась американскими политиками с признанием в какой-то форме изменения соотношения сил в мире в качестве объективного долговременного факта, то в дальнейшем обращают на себя внимание существенно новые моменты в подходе внешнеполитической мысли и практики США к проблемам соотношения сил и отношений между государствами двух систем. В умонастроениях правящих кругов США наблюдалось определенное смещение акцентов в процессе приспособления к новым реальностям международной обстановки в сторону более активных мер, направленных на укрепление и восстановление международных позиций американского империализма, в том числе с помощью своей восточноевропейской политики.

В этом плане особую значимость, на наш взгляд, имела тенденция, выявившаяся к середине 70-х годов, в американских внешнеполитических кругах к такому подходу к разрядке, при котором США, в принципе не отказываясь от нее (главным образом в той ее части, которая касалась проблем ослабления угрозы глобального конфликта), пытались дополнить эту политику такими методами, которые позволили бы им «перехватить инициативу» в отношениях Восток — Запад, получить преимущества, повысить «плату» за разрядку со стороны СССР и европейских стран социализма. Под прикрытием лозунга об «односторонней выгоде» разрядки для социалистических стран они выступали за то, чтобы добиться от социалистических стран уступок либо в виде изменения отдельных аспектов их внутренней или внешней политики, либо в области сотрудничества в так называемых «гуманитарных областях» и т. д.

Подобный подход к проблемам отношений с европейскими социалистическими странами исходил главным образом из такой трактовки Вашингтоном политики разрядки, которая была связана, в частности, с надеждами определенных кругов США на то, что путем замедления темпов разрядки с социалистическими странами либо с помощью шантажа по поводу возможности отхода США от этого курса им удастся использовать разрядку в своих узкоклассовых интересах. Характерно, что критика в адрес правительства Дж. Форда и рекомендации новому правительству, как правило, исходили из признания необходимости развития отношений с социалистическими странами в рамках разрядки, но на новых, более жесточесных условиях. Влияние этой тенденции и связанных с ней «антиразрядочных» настроений и подходов сказалось на формировании и реализации политического курса демократической администрации Дж. Картера.

Усиление влияния внутриполитических мотивов начиная с середины 70-х годов сказалось и на развертывании беспрецедентной по своим масштабам и интенсивности идеологической кампании американского империализма против социалистических стран, призванной дискредитировать в глазах мировой общественности достижения реального социализма³⁵. Для Запада идеологическая борьба «не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление. Империалисты и их пособники систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они чернят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них самое главное — отвратить людей от социализма»³⁶.

Как показала практика международных отношений второй половины 70-х годов, определенная нестабильность позитивных процессов международной жизни начального этапа разрядки напряженности допускала появление иной, в отличие от более реалистической, характерной в целом для первой половины прошлого десятилетия, тенденции империалистической политики. Эта тенденция политики крайне правого крыла империалистических сил направлена на попытку изменить сложившееся (и признанное ранее империализмом) соотношение сил на мировой арене, возратить Соединенным Штатам и НАТО позиции преобладания в мировой политике. Определенное место в этой политике отводится задачам влияния на положение дел в Восточной Европе, в социалистическом содружестве.

Агрессивные империалистические круги, не желая ныне считаться с реальностями современного мира, с упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободлюбивых демократических сил в целом, пошли на то, чтобы сделать резкий поворот от процесса разрядки к конфронтации, в том числе в военной сфере, ухудшению международного климата, перешли к методам, присущим периоду «холодной войны». «Империализм,— отмечал на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— явно задался целью испытать волю народов к миру... добрую волю и решимость идти дорогой разрядки и добрососедства»³⁷.

Этот поворот в сторону ужесточения политики США в отношении Советского Союза и других стран социалистического содружества, привнесение, в частности в восточноевропейский курс, Соединенными Штатами противоречащих разрядке и по существу срывающих ее элементов «мирного вовлечения» и «наведения мостов» еще раз продемонстрировали неизменность классовых целей

³⁵ См.: Разрядка международной напряженности и идеологическая борьба. М., 1981.

³⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.

³⁷ Правда, 1980, 24 июня.

и задач империализма, всю сложность борьбы государств социалистического содружества за разрядку напряженности.

Однако, несмотря на все сложности и препятствия, стоящие на пути практического внедрения в практику международных отношений принципов разрядки, существуют объективные и достаточно весомые предпосылки утверждения этого курса в долгосрочной политической стратегии США и других стран Запада, обусловленные главным образом ростом экономической и военной мощи, усилением политического влияния и авторитета Советского Союза и стран социалистического содружества, необходимостью смягчения международной напряженности, прежде всего с целью уменьшения опасности ядерного конфликта.

Огромную, все более значимую роль в процессе пересмотра западной политики в отношении мира социализма играет согласованная внешняя политика Советского Союза и других стран социалистического содружества. Важные инициативы по укреплению политической разрядки, слиянию ее с военной разрядкой, по претворению в жизнь положений Заключительного акта Общоевропейского совещания, с которыми в последние годы выступили страны социалистического содружества, свидетельствуют о высокой принципиальности и последовательности их борьбы за разрядку, за практическое воплощение в жизнь принципов мирного сосуществования. Их совместная деятельность, опирающаяся на упрочившиеся позиции мирового социализма, узы единства и взаимной помощи, способствует развитию позитивных тенденций в современных международных отношениях.